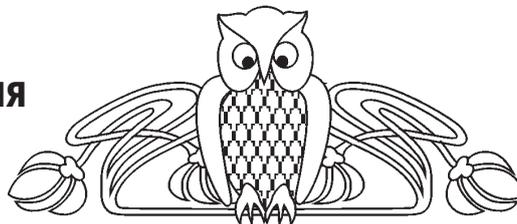

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 4 (48). С. 305–314
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 4 (48), pp. 305–314
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-4-305-314>, EDN: RMHFDQ

Научная статья
УДК 159.922

Влияние тренинга профессионального самоопределения на ценностно-мотивационную направленность подростков

Е. С. Волкова, А. В. Капцов ✉

Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Россия, 443081, г. Самара, ул. Стара Загора, д. 76

Волкова Евгения Сергеевна, аспирант кафедры педагогической и прикладной психологии, volkova.es2014@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3546-7161>

Капцов Александр Васильевич, доктор психологических наук, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии, avkaptsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7999-6546>

Аннотация. *Актуальной* проблемой педагогической психологии является эффективное профессиональное самоопределение учащихся. Психологические характеристики оптантов (старшеклассников, осуществляющих выбор профессии) в некотором смысле пересекаются с таким качеством личности, как субъектность, выраженным в ценностно-мотивационной направленности подростков. Одним из вариантов помощи учащимся в выборе профессии могут служить профориентационные курсы и тренинги профессионального самоопределения. *Цель:* обоснование применения тренинга профессионального самоопределения для уменьшения трудностей при выборе профессии и развития ценностно-мотивационной направленности подростков, а как следствие, и стадий становления субъектности. *Гипотеза:* тренинг профессионального самоопределения снижает показатели трудностей при выборе профессии и способствует развитию ценностно-мотивационной направленности подростков. *Участники исследования:* учащиеся 9-х классов ($N = 54$) средней образовательной школы (г. Самара), разделенные на две группы – экспериментальную и контрольную. С участниками экспериментальной группы ($n = 25$; $M = 14,8$; $SD = 0,41$; 60% – юноши, 40% – девушки) один раз в неделю в течение 15 недель проводился тренинг профессионального самоопределения. Контрольная группа ($n = 29$; $M = 14,9$; $SD = 0,36$; 48% – юноши, 52% – девушки) училась в обычном режиме. *Методы (инструменты):* проективная методика оценки состояний стадий становления субъектности учащихся (Е. С. Волкова, А. В. Капцов) для оценки актуального, возможного и идеального состояния стадий становления субъектности и их изменения после тренинга; анкета по трудностям принятия решения о выборе профессии (CDDQ) (И. Гати, М. Краус и С. Осипов, адаптация Е. С. Волковой) для определения проблем девятиклассников при выборе профессии. Диагностика выполнена с временным интервалом 19 недель. *Результаты:* выявлено положительное влияние тренинга на уменьшение трудностей в выборе профессии, на развитие мотивационной составляющей субъектности, а также повышение ценности учебной деятельности, выражающееся в увеличении показателя идеального состояния стадии субъектности «мастер» в экспериментальной группе. На некоторых стадиях идеального и возможного состояний становления субъектности экспериментальной группы выявлено явление самоорганизации с формированием аттракторов, в результате которых происходит становление стадий субъектности. *Основные выводы:* тренинг профессионального самоопределения уменьшает трудности в выборе профессии, способствует становлению ценностно-мотивационной направленности старшеклассников, а как результат, стадий субъектности учащихся и явлению самоорганизации в идеальном состоянии стадий становления субъектности, что в будущем потенциально может отразиться на актуальном состоянии данных стадий.

Ключевые слова: тренинг профессионального самоопределения, стадии становления субъектности, аттрактор, явление самоорганизации

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-013-00238 «Фрактальная психолого-педагогическая модель становления субъектности обучающихся»).

Информация о вкладе каждого автора. Е. С. Волкова – сбор и обработка материала, анализ полученных данных, написание текста; А. В. Капцов – методология исследования, концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Волкова Е. С., Капцов А. В. Влияние тренинга профессионального самоопределения на становление стадий субъектности учащихся // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 4 (48). С. 305–314. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-4-305-314>, EDN: RMHFDQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The influence of career counseling on the values and motivation of adolescents

E. S. Volkova, A. V. Kaptsov

Samara Branch of Moscow City Pedagogical University, 76 Stara Zagora St., Samara 443081, Russia

Evgeniya S. Volkova, volkova.es2014@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3546-7161>

Alexander V. Kaptsov, avkaptsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7999-6546>

Abstract. A relevant problem of pedagogical psychology is to provide effective career counseling services that would aid students to make a conscious career decision. Psychological characteristics of optants (high school students who choose a profession) in some sense imbricate with such a personal quality as subjectivity, which is manifested in adolescents' values and motivation. One of the ways to help students choose a profession can be career guidance courses and trainings aimed at aiding students to make a conscious career decision. The goal of the research is to justify the use of such a training in order to ease the difficulties for adolescents to choose a profession and develop values and increase motivation, and as a consequence, to develop subjectivity. The hypothesis is as follows: career counseling eases the difficulties for adolescents to choose a profession and contributes to the development of values and boosts motivation. *Study participants:* 9th grade students (N = 54) of the Samara secondary school, who were divided into two groups: experimental and control. The participants of the experimental group (n = 25; M = 14.8; SD = 0.41; 40% of women) had a career counseling session once a week for 15 weeks. The control group (n = 29; M = 14.9; SD = 0.36; 52% of women) studied according to a conventional curriculum. *Methods (tools):* The diagnosis was performed with a time interval of 19 weeks. A projective technique for assessing the phases of the subjectivity formation in students (E. S. Volkova, A. V. Kaptsov) was used to assess the real, possible and ideal phases of the subjectivity formation and their changes after the training. A questionnaire on the difficulties of making a decision about choosing a profession (CDDQ, I. Gati, M. Kraus and S. Osipov, adapted by E. S. Volkova) was used to determine the problems of the ninth-graders when choosing a profession. *Results:* The research has demonstrated the positive effect of the training on easing the difficulties to choose a profession, as well as on the development of the motivational component of subjectivity; the training has increased the value of the educational activity expressed by the growth of the indicator of the ideal phase of the "master" stage of subjectivity in the experimental group. In ideal and possible phases of subjectivity formation, the experimental group has demonstrated the phenomenon of self-organization in terms of the formation of attractors, as a result of which the phases of subjectivity formation take place. *The main conclusions.* Career counseling eases the difficulties for high school students to choose a profession; it promotes the development of values and boosts motivation, and as a result, it helps to form the subjectivity in students; additionally, it promotes the phenomenon of self-organization in an ideal phase of subjectivity formation, which may potentially affect the real phase of subjectivity formation in the future.

Keywords: career counseling, phases of subjectivity formation, attractor, self-organization phenomenon

Acknowledgements. The study was carried out at the expense of the grant from the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-013-00238 "Fractal Psychological and Pedagogical Model of the Formation of Subjectivity of Students").

Information on the authors' contribution. Evgeniya S. Volkova collected and analyzed the data, wrote the text; Alexander V. Kaptsov came up with the research methodology, concept and design of the study, analyzed the data, wrote the text.

For citation: Volkova E. S., Kaptsov A. V. The influence of career counseling on the values and motivation of adolescents. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 4 (48), pp. 305–314 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-4-305-314>, EDN: RMHFDQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема профессионального самоопределения в настоящее время не только занимает важное место в жизни будущих абитуриентов, но и является актуальным вопросом государственной политики в сфере образования. Министр просвещения Российской Федерации С. С. Кравцов в марте 2023 г. обсудил с педагогами-навигаторами всероссийского проекта «Билет в будущее» перспективы развития профориентационных программ для школьников и сообщил, что с 1 сентября 2023 г. в рамках единой модели еженедельно будут проходить занятия по профориентации для школьников. Таким образом, вопросы профориентации и профессионального самоопределения обсуждаются на самом высо-

ком уровне и актуальны для научного исследования с точки зрения педагогической психологии.

Цель обучения – не только передать знания, привить умения и навыки, необходимые для жизни, но и подготовить человека к осознанному выбору профессии. Поэтому профессиональное самоопределение является важным результатом, итогом получения учащимся общего образования.

Конечно, профессиональное самоопределение не является процессом изолированным и тесно связано с другим самоопределением человека – личностным. По этому поводу Н. С. Пряжников пишет: «Профессиональное и личностное самоопределение имеют очень много общего, а в высших своих проявлениях они почти сливаются» [1, с. 6]. Соответственно,

можно предположить, что у профессионального и личностного развития могут быть как общие предикторы, так и общие результаты. Иными словами, личностное становление может влиять на профессиональное и наоборот.

С точки зрения влияния на личностное развитие с целью стимулирования профессионального самоопределения учащихся значимую роль играют их родители и педагоги, а с позиции профессионального самоопределения наибольшее влияние имеют как педагоги, так и психологи-профориетологи. Таким образом, согласно вышеизложенной модели, на личностное развитие и самоопределение может повлиять процесс профориентации.

При выборе профессии школьники сталкиваются с определенными трудностями. Для их диагностики на русский язык была переведена анкета по трудностям принятия решения о выборе профессии (CDDQ), разработанная И. Гати, М. Краусом и С. Осиповым [2, 3]. Данная анкета базируется на теоретической таксономии трудностей в принятии решений о выборе профессионального пути.

Авторы анкеты составили идеальный портрет оптанта – человека, выбирающего профессию, – который осознает необходимость и проявляет готовность принять решение, при этом для объективности задействуя все имеющиеся знания о себе, о существующих профессиях и состоянии рынка труда. Подобные характеристики личности пересекаются с таким ее качеством, как субъектность. В. И. Панов [4] перечисляет различные трактовки субъектности, в числе которых можно выделить определение субъектности как способности к самодетерминации личностного развития и осмысленного знания о возможностях самоуправления собственными ресурсами. Таким образом, если уменьшение трудностей при принятии решения в выборе профессии может способствовать развитию осознанности и готовности принять решение, то, вероятнее всего, будет констатирован и процесс становления субъектности.

В. И. Панов разработал экопсихологическую (онтологическую) модель, согласно которой в любом процессе обучения можно выделить семь стадий становления субъектности – «субъект мотивации», «наблюдатель», «подмастерье», «ученик», «критик», «мастер» и «творец» [4, 5].

В данном исследовании применяется именно онтологическая модель становления субъектности, противопоставляемая гносеологической модели, изучающей психические явления и новообразования как продукт свершившегося

процесса. Онтологическая же модель концептуализирует процесс возникновения и развития новообразований, в данном случае субъектности, изучает становящиеся психические процессы и условия их порождения, не выделяя при этом отдельные индивидуальные свойства человека [6].

Исследования показали, что модель становления стадий субъектности нелинейна, соответственно к ней применима теория сложных динамических систем, одним из свойств которых является феномен самоорганизации, выражающийся в появлении «аттракторов» [7]. Аттрактор – это центр притяжения показателей параметра. При наличии одной единственной точки устойчивого равновесия можно говорить о сглаживании различий. Если существуют две стационарные точки на разных полюсах фактора, можно говорить о двух областях притяжения. Если же таких центров нет, система характеризуется неустойчивым стационарным состоянием [8].

Множественность предикторов выраженности стадий становления субъектности часто приводит к нелинейному развитию системы. Среди факторов можно назвать цели, потребности, притязания, ценности, смыслы, стиль саморегуляции учебной деятельности, личностные черты, способности (интеллект, стиль мышления и т. п.) учащихся [9, 10]. При этом А. В. Брушлинский писал, что «будучи изначально активным, человеческий индивид, однако, не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов активности» [11, с. 31], т. е. становление субъектности происходит при взаимодействии с другими субъектами – в данном случае образовательной среды, – которые находятся на разных иерархических уровнях. Процессы самоорганизации происходят на каждом отдельно взятом уровне, несмотря на единую образовательную среду и организованный педагогический процесс, в ходе становления стадий субъектности присутствует мало формализованная составляющая, описывающая самоорганизацию деятельности обучающихся [7]. Необходимо отметить желательность проведения исследования лонгитюдным методом на одной и той же выборке испытуемых [12].

Анализ зарубежных источников показал эффективность профориентационных и карьерных курсов в снижении показателей трудностей при выборе профессии и в дальнейшем карьерном росте [13–15]. О положительной роли профориентационных тренингов в активизации процессов профессионального самоопределения, возрастании готовности к осознанному выбору

профессии и развитии познавательной активности говорят отечественные исследования [16–18]. В то же время есть данные о влиянии развивающих программ на стадии становления субъектности учащихся. Исследование [19] показало положительные изменения в структуре стадий становления субъектности в ответ на тренинг формирования стрессоустойчивости.

Вследствие пересечения характеристик оптанта и понятия субъектности можно предположить, что курсы или тренинги профессионального самоопределения влияют не только на увеличение эффективности действий человека, выбирающего профессию, но и на развитие, а точнее, самоорганизацию стадий становления субъектности. В качестве предикторов становления субъектности в данном исследовании выступают ценностная направленность подростков, выражающаяся в идеальном состоянии стадий субъектности, а также мотивационная направленность как первый этап становления субъектности, заключенный в стадии «субъект мотивации».

Цель исследования, представленного в данной статье, – обоснование применения тренинга профессионального самоопределения для уменьшения трудностей при выборе профессии, а также для развития ценностно-мотивационной направленности подростков. *Гипотеза*: тренинг профессионального самоопределения снижает показатели трудностей при выборе профессии и способствует становлению ценностно-мотивационной направленности подростков.

Материалы

Участники. Учащиеся 9-х классов ($N = 54$) средней образовательной школы (г. Самара) были разделены на две группы – экспериментальную и контрольную. С участниками экспериментальной группы ($n = 25$; $M = 14,8$; $SD = 0,41$; 40% жен.) один раз в неделю в течение 15 недель проводился тренинг профессионального самоопределения, тогда как контрольная группа ($n = 29$; $M = 14,9$; $SD = 0,36$; 52% жен.) училась в обычном режиме.

Методы и методики. Для экспериментальной группы был подготовлен тренинг профессионального самоопределения (автор-составитель Е. С. Волкова), включающий 15 еженедельных групповых занятий длительностью один академический час. В структуру тренинга входили темы диагностики своих способностей, темперамента, интересов, типа мышления, мотивации, деловых ролей, профессионального типа лично-

сти и «якорей» карьеры, упражнения на развитие «мягких навыков», саморегуляции, изучение профессионально важных качеств и трендов на рынке труда. Целью проведения тренинга была помощь учащимся в получении необходимых знаний и выработке навыков для саморазвития, выборе образовательного маршрута после 9-го класса, а также определении будущей профессии.

В качестве диагностической методики использовалась «Проективная методика оценки состояний стадий становления субъектности учащихся» (Е. С. Волкова, А. В. Капцов) [20] с доказанной конструктивной валидностью для оценки актуального, возможного и идеального состояния стадий становления субъектности и их изменения после тренинга. Анкета содержит 7 шкал – вертикальных линий, на которых школьники отмечают в диапазоне от 0 до 100 актуальный (на сегодняшний день), идеальный (оптимальный на их взгляд) и возможный (с точки зрения их объективных способностей) уровень стадий субъектности [20, 21]. Для определения проблемных зон при выборе профессии учащимся было предложено ответить на вопросы «Анкеты по трудностям принятия решения о выборе профессии (CDDQ)» (И. Гати, М. Краус и С. Осипов, адаптация русскоязычной версии Е. С. Волковой) [3]. Анкета содержит 34 утверждения, которые учащиеся оценивали по 9-балльной шкале на соответствие своей ситуации в данный момент. На основании ответов происходит оценка уровня актуальности для учащихся определенной проблемы при выборе профессии по 10 основным шкалам, 3 интегральным (отсутствие готовности к выбору профессии, недостаток информации и противоречивая информация) и 1 общей.

Методы анализа данных. Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур описательной статистики, сравнительного анализа (по U-критерию Манна – Уитни) для проверки однородности двух независимых выборок (экспериментальной и контрольной) по параметру наличия трудностей при выборе профессии; сравнительного анализа зависимых выборок (по T-критерию Вилкоксона) для оценки произошедших изменений после тренинга в экспериментальной группе и при отсутствии тренинга в контрольной; множественный нелинейный регрессионный анализ (пошаговый алгоритм с включением нелинейных функций преобразования в виде полиномов от второго до пятого порядка включительно) для выявления аттракторов в стадиях становления субъектности. Статистический анализ выполнен в программе STATISTICA 10.0.

Результаты и их обсуждение

Для проверки отсутствия различий между экспериментальной и контрольной группами перед тренингом был рассчитан U-критерий Манна – Уитни, который показал отсутствие статистически значимых различий между выборками по шкалам существующих трудностей в выборе профессии. По критерию стадий становления субъектности различия констатированы только в идеальном и возможном состоянии стадии субъектности «подмастерье». Таким образом, в данном случае разделение учащихся на экспериментальную и контрольную группы правомерно.

Первичная диагностика была проведена в октябре 2022 г. Проективная методика оценки диагностирует три состояния стадий становления субъектности учащихся – актуальное (существующий показатель), идеальное (показатель, характеризующий в представлении учащегося идеальный образ стадии) и возможное (объективные, с точки зрения учащихся, способности достичь определенного уровня стадии) [20].

Анкета по трудностям принятия решения о выборе профессии (CDDQ) показала в первом диагностическом срезе преобладающее значение в структуре трудностей в обеих группах таких

основных интеграционных шкал, как отсутствие готовности к принятию решения и недостаток информации у учащихся (о себе, о карьерной альтернативе и об источниках помощи и информации). Пилотажное исследование доказало внутреннюю надежность шкал анкеты (альфа Кронбаха от 0,63 до 0,90) [3].

Тренинг профессионального самоопределения для экспериментальной группы состоял из 15 еженедельных групповых занятий длительностью один академический час. В структуру тренинга входили следующие темы, касающиеся диагностики своих способностей, темперамента, интересов, типа мышления, мотивации, деловых ролей, профессионального типа личности и якорей карьеры, изучения «мягких навыков», профессионально важных качеств и будущего рынка труда.

Второй диагностический срез был проведен через 19 недель, в феврале 2023 г.

Изменения в экспериментальной и контрольной группах были проанализированы посредством T-критерия Вилкоксона. Данный критерий показывает, значимы ли изменения одного параметра внутри одной выборки между двумя диагностическими срезами. Результаты анализа трудностей принятия решения о выборе профессии до и после тренинга для экспериментальной группы приведены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Сравнительный анализ данных входной и выходной диагностики параметра трудностей при принятии решения о выборе профессии в экспериментальной группе (T-критерий Вилкоксона, n = 25)
Comparative analysis of input and output diagnostic data of parameter of difficulties in deciding on choice of profession in experimental group (Wilcoxon T-test, n = 25)

Трудности при выборе профессии	Число	T-критерий Вилкоксона	p	Среднее по шкале	
				1 срез	2 срез
Уверенность в выборе	16	42,00	0,18	6,8	7,2
Отсутствие мотивации	25	127,50	0,35	3,7	3,4
Общая нерешительность	22	97,50	0,35	5,1	4,8
Дисфункциональные убеждения	23	31,00	0,00	5,2	4,1
Об этапах процесса планирования	24	26,50	0,00	4,9	3,3
О себе	25	90,50	0,05	4,2	3,3
О профессии	24	51,00	0,00	4,9	3,5
О способах получения дополнительной информации	18	21,00	0,00	4,1	3,0
Ненадежная информация	22	36,50	0,00	4,6	3,3
Внутренние конфликты	22	67,00	0,05	3,8	3,2
Внешние конфликты	17	57,00	0,36	2,9	2,7
Готовность	25	46,00	0,00	4,7	4,1
Недостаток информации	25	39,00	0,00	4,5	3,3
Противоречивость	25	63,00	0,01	3,8	3,0

Примечание. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые показатели при $p < 0,05$.

Note. Statistically significant indicators at $p < 0.05$ are in bold.

Из данных, приведенных в табл. 1, видно, что изменению подверглись пять показателей трудностей (дисфункциональные убеждения, недостаток информации об этапах процесса планирования, профессии и способах получения дополнительной информации, ненадежная информация). Также значимо снизились показатели трех интеграционных шкал (готовность, недостаток информации, противоречивость). При этом все изменения произошли в сторону уменьшения трудностей, что видно из последнего столбца, где сравнивается среднее арифметическое параметра

первого и второго срезов, т. е. в экспериментальной группе учащиеся стали более объективно понимать процесс принятия решения о выборе профессии, восполнили недостаток информации о нем и способах получения дополнительной информации, согласовали информацию о себе и рассматриваемых профессиональных сферах. При этом внутренние и внешние конфликты не изменились.

Результаты анализа данных первого и второго диагностических срезов в контрольной группе представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Сравнительный анализ данных входной и выходной диагностики параметра трудностей при принятии решения о выборе профессии в контрольной группе (Т-критерий Вилкоксона, $n = 29$)
Comparative analysis of input and output diagnostic data of parameter of difficulties in deciding on choice of profession in control group (Wilcoxon T-test, $n = 29$)

Трудности при выборе профессии	Число	Т-критерий Вилкоксона	p	Среднее по шкале	
				1 срез	2 срез
Уверенность в выборе	21	87,50	0,33	6,1	5,8
Отсутствие мотивации	26	60,50	0,00	3,1	4,5
Общая нерешительность	28	166,50	0,41	5,6	5,4
Дисфункциональные убеждения	27	75,00	0,01	4,8	3,9
Об этапах процесса планирования	25	148,00	0,70	4,9	5,1
О себе	27	131,50	0,17	4,2	4,7
О профессии	23	132,50	0,87	5,2	5,2
О способах получения дополнительной информации	19	73,50	0,39	4,6	4,3
Ненадежная информация	26	144,50	0,43	3,8	3,8
Внутренние конфликты	28	194,00	0,84	4,3	4,4
Внешние конфликты	22	61,00	0,03	2,6	3,1
Готовность	29	169,00	0,29	4,5	4,6
Недостаток информации	29	172,00	0,33	4,7	4,8
Противоречивость	29	106,50	0,02	3,6	3,8

Примечание. См. табл. 1 / Note. As in table 1.

Из табл. 2 можно сделать вывод об изменении трех из десяти параметров трудностей, причем только одна из них в сторону уменьшения – это дисфункциональные убеждения о процессе планирования и выбора профессии. Остальные шкалы, как и одна из основных интеграционных, показали увеличение среднего значения. Так как второй диагностический срез прошел в феврале, когда школьники готовились к предстоящему ОГЭ, внешние конфликты по поводу будущего профессионального образования (с родителями, учителями и окружением) и противоречивость поступающей информации только нарастали, а мотивация принять окончательное решение уменьшалась.

Таким образом, можем сделать вывод о положительном влиянии тренинга профессионального самоопределения на уменьшение трудностей, связанных с выбором профессии. Первая часть гипотезы доказана.

Изменение в ценностно-мотивационной направленности учащихся, выраженной в динамике состояния стадий становления субъектности в экспериментальной и контрольной группах до и после тренинга также рассчитано посредством Т-критерия Вилкоксона. Оказалось, что статистически значимые изменения произошли только в экспериментальной группе (табл. 3).

Опираясь на данные табл. 3, можем отметить, что изменения произошли только в акту-

Таблица 3 / Table 3

Сравнительный анализ данных входной и выходной диагностики параметра состояния стадий становления субъектности в экспериментальной группе (Т-критерий Вилкоксона, $n = 25$)
Comparative analysis of input and output diagnostic data of state parameter of phases of subjectivity formation in experimental group (Wilcoxon T-test, $n = 25$)

Стадии становления субъектности	Число	Т-критерий Вилкоксона	p	Среднее по шкале	
				1 срез	2 срез
Субъект мотивации (актуальное состояние)	25	88,50	0,05	48,5	58,0
Ученик (актуальное состояние)	24	79,00	0,04	53,8	66,4
Критик (идеальное состояние)	23	50,50	0,01	71,4	52,0
Мастер (идеальное состояние)	22	49,50	0,01	84,1	89,9

Примечание. См. табл. 1 / Note. As in table 1.

альном и идеальном состояниях. В актуальном состоянии повысилось среднее значение стадии «субъект мотивации», а значит, произошло развитие мотивации к учебной деятельности, и «ученик», т. е. подростки с большим желанием стали учиться и самостоятельно выполнять задания учителей, а в идеальном состоянии повысилась выраженность стадии «мастер», что свидетельствует о том, что у подростков появилось понимание важности выполнения заданий в совершенстве, а значит, наблюдается повышение ценности образования. Обратим внимание на стадию «критик», среднее значение идеального состояния которого уменьшилось. Возможно, это смещение акцента с критических замечаний другим на собственную деятельность в идеальном образе учебных действий.

Для более объективного понимания изменений, произошедших на стадиях становления субъектности, применим теорию динамических систем, позволяющую выявить аттракторы, точки притяжения значений переменных [7]. Для этого реализован множественный нелинейный регрессионный анализ (пошаговый алгоритм с включением нелинейных функций преобразования в виде полиномов от второго до пятого порядка включительно). Наличие аттракторов позволит сделать вывод о существующем явлении самоорганизации в стадиях субъектности.

В экспериментальной группе наличие двух и более аттракторов отмечено в 24% случаев (3 стадии в идеальном состоянии, 2 – в возможном), а в контрольной группе в 5% случаев (всего на одной стадии «критик» в идеальном состоянии наблюдается явление самоорганизации с двумя аттракторами на уровне 40 и 90 баллов). Учащиеся, не прошедшие тренинга, повысили значения идеального образа стадии «критик».

В актуальном состоянии явление самоорганизации не отмечено ни в эксперименталь-

ной, ни в контрольной группе. Зависимости оказались либо линейными, либо имеющими только один аттрактор, либо решения функции не оказалось вовсе.

В то же время в экспериментальной группе явления самоорганизации наблюдаются в идеальном состоянии стадий «субъект мотивации», «мастер» и «творец». О чем может свидетельствовать изменение в идеальном состоянии при отсутствии их в актуальном? Учащиеся после тренинга смогли выстроить для себя некий образ того, как надо учиться. Но будет ли этот образ у них трансформироваться в актуальное состояние?

П. К. Анохин отмечал регулирующую функцию образа, направленную на корректировку деятельности человека. С этой точки зрения можно посмотреть на описываемое им явление обратной афферентации, «которое имеет всегда организующее влияние на формирование последующих этапов в поведении организма» [22, с. 73].

А. Н. Леонтьев рассматривал взаимосвязь деятельности и сознания, указывая на необязательность осознания образа для осуществления человеком сложных приспособительных процессов. Представления человека управляют его деятельностью и получают «объективированное» существование, которое человек может прочувствовать, что и приводит к осознанию образа, т. е. идет речь о первичности образа и сознания перед деятельностью [23].

В. И. Панов в своей книге «Экопсихология: парадигмальный поиск» анализирует образ восприятия и становление субъекта предметного действия, обращая внимание на идеи Д. А. Ошанина, который в свою очередь продолжает развивать идеи А. Н. Леонтьева, объясняя адекватность и успешность действий субъекта формируемым в процессе восприятия образом [24].

Говорит о взаимодействии образа и действий и А. А. Обознов [25], при этом он разделяет структуру психического образа на два уровня – актуально и потенциально значимого, – отличающиеся своей ролью в регуляции действий субъекта.

Практическое влияние мысли и образа на действие исследовал в своей работе А. Н. Веракса [26], который доказал, что мысленная тренировка и образ действия отражаются на повышении уровня мастерства спортсменов в реальной деятельности.

Таким образом, идеальное состояние стадий становления субъектности учащихся, вполне вероятно, может с течением времени отразиться на актуальном состоянии стадий и реальном поведении. А так как трансформации подверглись идеальные состояния стадий «субъект мотивации», «мастер» и «творец», то и изменений стоит ожидать в переходе к реальным действиям именно на этих стадиях, что должно улучшить учебную успеваемость учащихся.

Необходимо отметить, что в результате взаимодействия в ходе самоорганизации стадии субъектности «мастер» и тренингового воздействия средний уровень выраженности стадии повысился и достиг статистически значимого.

В возможном состоянии стадий явления самоорганизации выявлены в стадиях «подмастерье» и «творец», что говорит о развитии у учащихся саморегуляции творческих способностей и умения в процессе изучения нового материала внимательно повторять за педагогом его действия. Но статистически значимых значений стадии не достигли из-за недостаточности интенсивности взаимодействия или истекшего времени. Задачей будущих исследований является создание условий для самоорганизации актуальных состояний стадий становления субъектности учащихся и дальнейшее изучение данного явления с позиции процессуального подхода в психологии личности [27].

Выводы

1. Тренинг профессионального самоопределения положительно повлиял на готовность учащихся принять решение и позволил уменьшить трудности при выборе профессии.

2. Тренинг способствовал изменениям в ценностно-мотивационной направленности учащихся и, как следствие, в стадиях становления субъектности в сторону увеличения их выраженности.

3. После тренинга в экспериментальной группе наблюдались явления самоорганизации в идеальном состоянии стадий «субъект мотивации», «мастер» и «творец» и в возможном состоянии стадий «подмастерье» и «творец».

4. Изменения в идеальном и возможном состояниях стадий субъектности потенциально могут с течением времени отразиться на актуальном состоянии, т. е. на реальных действиях учащихся.

Библиографический список

1. Пряжников Н. С. Методы активизации личного и профессионального самоопределения. М. ; Воронеж : Московский психолого-социальный институт ; МОДЭК, 2002. 400 с. EDN: WLONNV
2. Gati I., Krausz M., Osipow S. H. A taxonomy of difficulties in career decision-making // Journal of Counseling Psychology. 1996. Vol. 43, iss. 4. P. 510–526. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.43.4.510>
3. Волкова Е. С. Анкета по трудностям принятия решения о выборе профессии (CDDQ): адаптация русскоязычной версии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2022. № 2 (32). С. 51–62. EDN: BUZUAA
4. Панов В. И. Субъектность педагога в условиях цифровизации образования: экпсихологический аспект // Педагог в контексте личностного и профессионального развития: реальность и перспективы / под ред. Л. М. Митиной. Москва ; Самара : Бахрах-М, 2022. С. 63–73. EDN: RYNCWG
5. Панов В. И. Субъект и субъектность: от феномена к процессуальности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. Москва : Институт психологии РАН, 2018. С. 349–356. EDN: YNXMIN
6. Панов В. И. Экпсихологический подход к развитию психики: предпосылки, конструкты, парадигмы // Научные подходы в современной отечественной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская. Москва : Институт психологии РАН, 2023. С. 409–439. EDN: GRLPWM
7. Капцов А. В., Некрасова Е. В. Атриакторы стадий становления субъектности студентов вуза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 98–107. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-98-107>
8. Петренко В. Ф., Митина О. В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания : На материале политического менталитета. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ, 1997. 214 с. EDN: QXEKAW
9. Некрасова Е. В. Особенности взаимосвязей стадий становления субъектности и личностных качеств студентов гуманитарного направления // Экпсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития: сб. науч. статей /

- отв. ред. В. И. Панов. М. : Психологический институт РАО ; Курск : Университетская книга, 2020. С. 526–530. <https://doi.org/10.24411/9999-044A-2020-00121>
10. Субъект-средовые взаимодействия: экопсихологический подход к развитию психики / под ред. М. О. Мдивани. Москва : Перо, 2017. 160 с.
 11. *Брушлинский А. В.* Проблемы психологии субъекта. Москва : Институт психологии РАН, 1994. 109 с. EDN: TQWFBV
 12. *Корнилова Т. В.* Экспериментальная психология. Москва : Юрайт, 2012. 640 с. EDN: QYDGTB
 13. *Reese R. J., Miller C. D.* Effects of a university career development course on career decision-making self-efficacy // *Journal of Career Assessment*. 2006. Vol. 14, iss. 2. P. 252–266. <https://doi.org/10.1177/1069072705274985>
 14. *Fouad N., Cotter W. E., Kantamneni N.* The effectiveness of a career decision-making course // *Journal of Career Assessment*. 2009. Vol. 17, iss. 3. P. 338–347. <https://doi.org/10.1177/1069072708330678>
 15. *Lam M., Santos A.* The impact of a college career intervention program on career decision self-efficacy, career indecision, and decision-making difficulties // *Journal of Career Assessment*. 2018. Vol. 26, iss. 3. P. 425–444. <https://doi.org/10.1177/1069072717714539>
 16. *Казначеева С. Н., Челнокова Е. А., Репина Р. В., Агаев Н. Ф.* Роль тренингов в развитии познавательной активности студентов в рамках профессионального самоопределения // *Дискуссия*. 2015. № 4 (56). С. 103–108. EDN: TRVDSV
 17. *Вдовина Н. А., Кечина М. А., Савинова Т. В.* Активизация профессионального самоопределения старшеклассников в процессе профориентационного тренинга // *Казанский педагогический журнал*. 2020. № 1 (138). С. 229–235. EDN: OVWXSX
 18. *Доржиева М. О., Стрекаловская Е. И.* Формирование навыков профессионального самоопределения старшеклассников посредством тренинга // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 5 (85). С. 112–115. EDN: TDSTHM
 19. *Капцов А. В., Матасова И. Л., Шаталина М. А.* Устойчивость эффекта развивающей программы по формированию стрессоустойчивости на становление субъектности студентов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2022. Т. 11, вып. 1 (41). С. 4–15. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-4-15>
 20. *Волкова Е. С., Капцов А. В., Панов В. И.* Проективная методика определения состояния стадий становления субъектности учащихся // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Материалы V Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25–26 октября 2022 г. Вып. 5. СПб., 2022. С. 500–508. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-64>*
 21. *Волкова Е. С., Капцов А. В.* Пилотажное исследование актуального, идеального и возможного уровней стадий становления субъектности старшеклассников // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология*. 2022. № 1 (31). С. 104–118. EDN: ZTEOPD
 22. *Анохин П. К.* Системные механизмы высшей нервной деятельности: Избранные труды. М. : Наука, 1979. 453 с.
 23. *Леонтьев А. Н.* Деятельность и сознание // *Мир психологии*. 1999. № 1. С. 76–83. EDN: HSNWEB
 24. *Панов В. И.* Экопсихология: парадигмальный поиск. М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. 302 с. EDN: VXHFVB
 25. *Обознов А. А.* Условия обнаружения летчиком критических ситуаций полета // *Вопросы психологии*. 1979. № 6. С. 114–117. EDN: SCEAXH
 26. *Веракса А. Н., Горовая А. Е., Леонов С. В., Грушко А. И.* Мысленная тренировка в психологической подготовке спортсмена. М. : Спорт, 2016. 208 с. EDN: WDIODY
 27. *Костромина С. Н., Гришина Н. В.* Процессуальный подход в психологии личности // *Научные подходы в современной отечественной психологии* / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская. М. : Институт психологии РАН, 2023. С. 504–524. EDN: OYXBOI

References

1. *Pryazhnikov N. S.* *Metody aktivizatsii lichnogo i professional'nogo samoopredeleniya* [Methods of Activating Personal and Professional Self-Determination]. Moscow, Voronezh, Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyi institut Publ., MODEK, 2002. 400 p. (in Russian). EDN: WLONNV
2. *Gati I., Krausz M., Osipow S. H.* A taxonomy of difficulties in career decision-making. *Journal of Counseling Psychology*, 1996, vol. 43, iss. 4, pp. 510–526. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.43.4.510>
3. *Volkova E. S.* Career decision-making difficulties questionnaire (CDDQ): Adaptation of the Russian version. *The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. A series Psychology*, 2022, no. 2 (32), pp. 51–62 (in Russian). EDN: BUZUAA
4. *Panov V. I.* The subjectivity of the teacher in the conditions of digitalization of education: Ecopsychological aspects. In: *Pedagog v kontekste lichnostnogo i professional'nogo razvitiya: real'nost' i perspektivy* [Mitina L. M., ed. Teacher in the Context of Personal and Professional Development: Reality and Prospects]. Moscow, Samara, Bakhrakh-M Publ., 2022, pp. 63–73 (in Russian). EDN: RYNCWG
5. *Panov V. I.* Subject and agency: From phenomenon to processuality. In: *Znakov V. V., Zhuravlev A. L., executive eds. Psikhologiya cheloveka kak sub'yekta poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti* [Human Psychology as a Subject of Cognition, Communication and Activity]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2018, pp. 341–356 (in Russian). EDN: YNXMIH
6. *Panov V. I.* Ecopsychological approach to the psyche development: Preconditions, constructs, paradigms. In: *Nauchnye podkhody v sovremennoy otechestvennoy*

- psikhologii [Zhuravlev A. L., Sergienko E. A., Vilenskaya G. A., eds. Scientific Approaches in Modern Domestic Psychology]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2023, pp. 409–439 (in Russian). EDN: GRLPWM
7. Kaptsov A. V., Nekrasova E. V. Attractors of university students' agency development stage. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 2 (38), pp. 98–107 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-98-107>
 8. Petrenko V. F., Mitina O. V. *Psikhosemanticheskiy analiz dinamiki obshchestvennogo soznaniya: Na materiale politicheskogo mentaliteta. 2-e izd.* [Psychosemantic Analysis of the Dynamics of Public Consciousness: Based on the Material of Political Mentality. 2nd ed.]. Moscow, MSU Press, 1997. 214 p. (in Russian). EDN: QXEKAW
 9. Nekrasova E. V. Features of relationships of stages of formation of subjectivity and personal qualities of humanitarian students. *Ekopsikhologicheskie issledovaniya – 6: ekologiya detstva i psikhologiya ustoychivogo razvitiya: sb. nauch. statey* [Panov V. I., executive ed. Ecopsychological research-6: Ecology of childhood and psychology of sustainable development. Collection of scientific articles]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., Kursk, Universitetskaya kniga, 2020, pp. 526–530 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/9999-044A-2020-00121>
 10. Mdivani M. O., ed. *Sub'ekt-sredovye vzaimodeystviya: ekopsikhologicheskiy podkhod k razvitiyu psikhiki* [Subject-environment Interactions: Ecopsychological Approach to the Development of the Psyche]. Moscow, Pero Publ., 2017. 160 p. (in Russian).
 11. Brushlinskiy A. V. *Problemy psikhologii sub'ekta* [Problems of the Psychology of the Subject]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 1994. 109 p. (in Russian). EDN: TQWFBV
 12. Kornilova T. V. *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology]. Moscow, Yurait Publ., 2012. 640 p. (in Russian). EDN: QYDGTB
 13. Reese R. J., Miller C. D. Effects of a university career development course on career decision-making self-efficacy. *Journal of Career Assessment*, 2006, vol. 14, iss. 2, pp. 252–266. <https://doi.org/10.1177/1069072705274985>
 14. Fouad N., Cotter W. E., Kantamneni N. The effectiveness of a career decision-making course. *Journal of Career Assessment*, 2009, vol. 17, iss. 3, pp. 338–347. <https://doi.org/10.1177/1069072708330678>
 15. Lam M., Santos A. The impact of a college career intervention program on career decision self-efficacy, career indecision, and decision-making difficulties. *Journal of Career Assessment*, 2018, vol. 26, iss. 3, pp. 425–444. <https://doi.org/10.1177/1069072717714539>
 16. Kaznacheeva S. N., Chelnokova E. A., Repina R. V., Agaev N. F. The role of trainings for development of students' cognitive activity in the frames of professional self-determination. *Discussion*, 2015, no. 4 (56), pp. 103–108 (in Russian). EDN: TRVDSV
 17. Vdovina N., Kechina M., Savinova T. Activation of professional self-determination of high school students in the process of career-guidance training. *Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 1 (138), pp. 229–235 (in Russian). EDN: OVWXSX
 18. Dorzhieva M. O., Strekalovskaya E. I. Developing the vocational guidance skills of high school students through training. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2021, no. 5 (85), pp. 112–115 (in Russian). EDN: TDSTHM
 19. Kaptsov A. V., Matasova I. L., Shatalina M. A. Stability of the effect of the stress-resistance-developmental programme on the formation of students' personal agency. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2022, vol. 11, iss. 1 (41), pp. 4–15 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-4-15>
 20. Volkova E. S., Kaptsov A. V., Panov V. I. A projective method for determining the state of the students' stages of formation of subjecthood. *The Herzen University Studies: Psychology in Education. Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference Saint Petersburg, October 25–26, 2022*. St. Petersburg, 2022, iss. 5, pp. 500–508 (in Russian). <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-64>
 21. Kaptsov A. V., Volkova E. S. Pilot study of the actual, ideal and possible levels of the stages of formation of the subjectivity of high school students. *The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. A series Psychology*, 2022, no. 1 (31), pp. 104–118 (in Russian). EDN: ZTEOPD
 22. Anokhin P. K. *Sistemnye mekhanizmy vysshey nervnoy deyatel'nosti: Izbrannye trudy* [Systemic Mechanisms of Higher Nervous Activity: Selected Works]. Moscow, Nauka, 1979. 453 p. (in Russian).
 23. Leont'yev A. N. Activity and consciousness. *The World of Psychology*, 1999, no. 1, pp. 76–83 (in Russian). EDN: HSNWEB
 24. Panov V. I. *Ekopsikhologiya: paradigmal'niy poisk* [Ecopsychology: Paradigmatic Search]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2014. 304 p. (in Russian). EDN: VXHFVB
 25. Oboznov A. A. Conditions for detecting critical flight situations by a pilot. *Voprosy Psikhologii*, 1979, no. 6, pp. 114–117 (in Russian). EDN: SCEAXH
 26. Veraksa A. N., Gorovaya A. E., Leonov S. V., Grushko A. I. *Imagery Training within Athletes' Psychological Preparation*. Moscow, Sport, 2016. 208 p. (in Russian). EDN: WDIODY
 27. Kostromina S. N., Grishina N. V. Processual approach in personality psychology. In: *Nauchnye podkhody v sovremennoy otechestvennoy psikhologii* [Zhuravlev A. L., Sergienko E. A., Vilenskaya G. A., eds. Scientific Approaches in Modern Domestic Psychology]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2023, pp. 504–524 (in Russian). EDN: OYXBOI

Поступила в редакцию 29.07.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 15.09.2023
The article was submitted 29.07.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 15.09.2023